

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Морозовой Майи Андреевны на тему «Непрерывное развитие иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров на основе аутентичных цифровых корпоративных ресурсов», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки (высшее образование)) (педагогические науки)

Диссертация М.А. Морозовой посвящена вопросам повышения качества языкового образования в вузах технического профиля в условиях реализации теории профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам через решение важной задачи современности – обеспечение непрерывности развития иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров.

Вопросы, касающиеся трансформации образовательного пространства высших учебных заведений, а также трансформационных процессов в иноязычном образовании, рассматриваются в работах современных учёных с учётом всё возрастающей роли иностранного языка, прежде всего, как средства приобретения профессиональных знаний.

В рамках существующих тенденций происходит трансформация итоговой цели обучения иностранным языкам – формирование иноязычной коммуникативной компетенции – за счёт расширения и обновления её компонентов. Содержание понятия «иноязычная коммуникативная компетенция», которое является центральным в диссертации М.А. Морозовой, ранее рассматривалось во многих работах (например, в исследованиях Н.И. Алмазовой, П.В. Сысоева, П.И. Образцова и др.). Однако данное понятие с методологической точки зрения не имеет ограничений и постоянно наполняется всё новым содержанием, новыми субкомпетенциями, соответствующими требованиям новой образовательной среды и современным реалиям общественного развития. Цифровизация образования явилась именно тем триггером из категорий современной реальности, который помог автору определить направление расширения компонентного состава иноязычной коммуникативной компетенции – а именно обратиться к цифровой субкомпетенции.

Логичным представляется обращение автора к цифровым ресурсам как средству развития цифровой субкомпетенции. Цифровые ресурсы, используемые для формирования иноязычной коммуникативной компетенции, обладают безграничными лингводидактическими возможностями. Этому вопросу посвящены многочисленные работы С.В. Титовой и её последователей.

Вместе с тем, автору удалось найти такой ресурс, который до настоящего времени не был использован в качестве средства формирования

заявленной компетенции – аутентичные цифровые корпоративные ресурсы, которые содержат богатейший банк данных по актуальному и самому современному состоянию профессионально- значимого контента, касающегося конкретных организаций и предприятий, реально существующих в конкретной производственной отрасли. Данные ресурсы – это кладёзь аутентичных, то есть созданных носителями языка и, в основном, для носителей языка, профессиональных материалов, которые не выкладываются в общую информационную интернет-среду, а размещаются лишь на специальных корпоративных сайтах компаний.

В дополнение можно сказать и о важности обращения автора к проблеме непрерывности процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции на уровнях бакалавриата и магистратуры. Несмотря на то, что в целом эта проблема рассматривалась в ряде работ (А.В. Малёв, Байчорова Х.С., Булат Р.И. и др.), прежде она не была соотнесена с предложенными автором цифровыми ресурсами, которые позволяют не только решать общие вопросы языкового обучения, но и методически грамотно заполнять существующий интервал между бакалавриатом и магистратурой.

Таким образом, постановка задачи непрерывного развития иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров на основе аутентичных цифровых корпоративных ресурсов является своевременной, отвечает требованиям современной ситуации и современного языкового образования и определяет *актуальность диссертации* М. А. Морозовой.

Научная новизна диссертации М.А. Морозовой заключается, с нашей точки зрения, прежде всего в расширении компонентов в структуре иноязычной коммуникативной компетенции за счёт введения *цифровой субкомпетенции*, которая справедливо рассматривается автором как часть иноязычной коммуникации в профессиональной сфере, всё в большей степени перемещающейся в цифровую среду.

Значимым и перспективным в контексте рассматриваемой теории представляется и подход диссертанта к использованию аутентичных цифровых корпоративных ресурсов в качестве средства развития иноязычной коммуникативной компетенции с учетом не только лингводидактических характеристик рассматриваемых ресурсов (профессиональных медиатекстов), но и с точки зрения представленности в них тех коммуникативных умений, которые необходимы для профессиональной коммуникации в условиях цифрового взаимодействия.

Теоретическое значение диссертации М.А. Морозовой нам видится в следующем:

1. Автором сделана попытка уточнить терминологический аппарат, используемый в теории обучения иностранным языкам, в частности в авторской трактовке конкретизировано понятие «иноязычная коммуникативная компетенция» в контексте переноса всех

компонентов данной компетенции в условия работы с цифровыми профессиональными ресурсами.

2. Разработана модель непрерывного развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов, организуемая на основе разностороннего отражения принципов организации непрерывного обучения: организационной, временной, системной, уровневой, возрастной, содержательной, технологической и социально-психологической.
3. Выделено особое средство обучения профессионально-ориентированному иностранному языку – аутентичные цифровые корпоративные ресурсы (АЦПР), которые имеют лингвистическое воплощение, отражая при этом профессионально-значимую информацию. На основе представленных автором лингводидактические параметров оценки качества АЦПР осуществлён отбор и классификация ресурсов, их соотнесенность с формируемыми субкомпетенциями и с этапами непрерывного обучения (бакалавриат, магистратура).
4. Разработан комплекс особых видов упражнений, реализуемых в формате электронных учебных курсов по иностранному языку в вузе в системе смешанного обучения.

Практическая ценность диссертации определяется разработанной системой печатных и электронных учебных материалов для организации обучения и формирования иноязычной коммуникативной компетенции на основе отобранного автором корпуса аутентичных цифровых корпоративных ресурсов. Представленные в приложении примеры электронных учебных курсов как в виде конкретных творческих заданий, так и в виде интерактивных листов содержат большое количество методически грамотно отобранных и разработанных учебных материалов, содержащих такие виды заданий, как выполнение коммуникативных заданий в социальной медиасреде, заполнение и описание ассоциограмм, разработка студенческих проектов и видеопроектов, отражающих реалии конкретных сайтов немецких компаний и т.д. Объём представленных материалов и сопровождающие их упражнения интерактивного и проблемного характера заслуживают высокой оценки.

Выдвинутая автором гипотеза об эффективном пути организации процесса обучения, направленного на формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров посредством аутентичных цифровых корпоративных ресурсов, в целом получила теоретическое обоснование и была подтверждена в ходе экспериментального обучения.

Выделим ряд положений диссертации М.А. Морозовой, которые, с нашей точки зрения, представляют особый интерес для развития теории и методики обучения иностранным языкам на современном этапе.

Прежде всего, это подход к обоснованию и структурированию компонентов иноязычной коммуникативной компетенции с точки зрения двойного целеполагания: 1. С точки зрения формирования общеизвестных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции (языковой, речевой, дискурсивной и социокультурной) во взаимосвязи с компонентами цифровой субкомпетенции. В данном случае автором детально описан каждый компонент на уровне знаний, навыков и умений с точки зрения их отнесенности к цифровой субкомпетенции: например, в структуре языковой компетенции: «знание полуофициальной лексики (профессионализмы) и профессионального сленга, используемых в условиях неформальной коммуникации со специалистами на профессиональные темы, как в устном общении, так и с использованием различных АЦКР (формы обратной связи и сервисы для коммуникации на веб-сайте, соцмедиа компании/ организации или мероприятия, электронная почта, и др.)». 2. С точки зрения овладения специфическими знаниями, навыками и умениями цифровой субкомпетенции, не существующими вне цифровой среды, и представленными операциональным (пользовательским), лингвистическим и медийно-информационным компонентами. То есть это особая группа методически важных компонентов компетенции, без которой невозможно функционирование в цифровой профессиональной среде.

Таким образом, на данном этапе автором делается важное заключение о том, что результативное развитие всех составляющих (субкомпетенций) иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров в вузе тесно связано с навыками практического использования цифровых ресурсов, знанием их возможностей и ограничений, умением применять их для решения академических, научно-исследовательских и профессиональных задач.

Интерес, с нашей точки зрения, представляет выделяемая автором обобщенная классификация принципов организации непрерывного обучения иностранным языкам будущих инженеров, которая осуществлена на основе анализа большого количества работ, посвященных подобной проблеме. Каждый из выбранных автором принципов для организации собственной методики обучения содержит обстоятельную и хорошо структурированную систему аргументации и не вызывает вопросов.

В контексте дальнейшего развития научной концепции диссертации особого внимания заслуживает позиция М.А. Морозовой об исследовании лингводидактических возможностей аутентичных цифровых корпоративных ресурсов, которые рассматриваются автором в качестве основного средства развития иноязычной коммуникативной компетенции. Помимо убедительного обоснования общедидактической роли и значимости аутентичных материалов в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку автор уделяет серьезное внимание каждой лингводидактической характеристике исследуемых ресурсов таких, как: возможность погружения в реальную коммуникацию в сфере

профессионального общения, полиформатность (конвергентность) корпоративной коммуникации в цифровом пространстве, достоверность размещаемой в корпоративных ресурсах информации и др. Всего представлена классификация из двенадцати пунктов. Все представленные автором характеристики аутентичных цифровых ресурсов убедительно доказывают правильность выбора автора и научную обоснованность их потенциала, а в целом положительно характеризуют теоретические основы данного лингводидактического исследования.

Заслуживает внимания и разработанная автором модель непрерывного развития иноязычной коммуникативной компетенции, в которой хотелось бы выделить такие блоки, как содержательно-процессуальный и технологический. В содержательно-процессуальном особое внимание заслуживают: общепрофессиональные и профессиональные темы по инженерным направлениям подготовки обучающихся, комплекс АЦКР различных жанров (корпоративные веб-сайты, страницы компаний/вузов/мероприятий в социальных медиа, программы и сервисы и пр.), а также база ссылок на АЦКР. В технологическом блоке важное значение имеют такие условия обучения, как погружение в реальную иноязычную профессионально ориентированную среду, интеграция содержания обучения иностранному языку с содержанием обучения профильных дисциплин, организация непрерывного обучения иностранному языку, которая проявляется в обеспечении «плавности», т.е. постепенности и последовательности перехода от базового курса иностранного языка к изучению тем профессионально ориентированного блока курса иностранного языка (бакалавриат), обеспечение «плавности» перехода от блока к блоку для успешного усвоения тем профессионально ориентированного блока курса иностранного языка в условиях более глубокого погружения в профильную тематику (магистратура). Важным условием обучения является и поддержание языковых и речевых навыков и умений во время отсутствия обучения иностранному языку на третьем и четвертом курсах бакалавриата. Автором в данном случае предлагаются различные формы организации учебной деятельности и методы самостоятельной работы студентов на основе цифровых ресурсов. Хорошо разработанной представляется и система упражнений и заданий, которая помимо общеизвестных типов содержит такие, как сложноорганизованные задания, представленные реально-коммуникативными заданиями (кейсы, проблемные задания), творческими и проектными заданиями, в том числе на основе АЦКР (немецкоязычных); и задания на трансфер приобретенных знаний, навыков и умений (подготовка научной статьи/ доклада, постерной презентации, видеоролика в рамках участия во внутривузовских, межвузовских и международных мероприятиях НГТУ). Интерес представляют и системы упражнений и заданий с использованием АЦКР для профильных групп обучающихся в формате электронных учебных курсов, разработанных в виртуальной среде обучения DiSpace НГТУ, с интегрированной в них цифровой поддержкой в виде

модулей системы онлайн-обучения иностранным языкам eLang НГТУ. Всё это подтверждает не только теоретическую, но практическую грамотность автора в области цифровых технологий.

Подчеркнем, что в диссертации М.А. Морозовой затронут целый ряд вопросов, которые на современном уровне развития теории и методики обучения иностранным языкам можно рассматривать как объекты перспективного исследования, что позитивно характеризует диссертацию в научном плане. Решение основных задач исследования обеспечивает научную новизну, теоретическую значимость и практическую ценность диссертации и достоверность полученных результатов.

Вместе с тем, как всякое инновационное исследование, охватывающее широкий круг проблем, диссертация М.А. Морозовой не свободна от дискуссионных вопросов и замечаний. Выделим основные вопросы дискуссионного плана:

1. Все разработанные автором материалы представляются значимыми, необыкновенно важными, тщательно разработанными с методической точки зрения. Однако возникает вопрос в связи с обоснованием разработанной структуры иноязычной коммуникативной компетенции (стр.30-37), в частности по количеству включенных в неё знаний, навыков и умений. С одной стороны, можно сказать, что автором детально проработаны и описаны компоненты всех субкомпетенций (в общей сумме их 57), а , с другой стороны, возникает вопрос о возможности их реального развития (или формирования) в условиях экспериментального обучения. Возможно ли этого добиться? Вряд ли. Часть обозначенных автором знаний или навыков, с нашей точки зрения, можно было бы не включать в данный перечень, так как они имеют общеизвестные формулировки и относятся к первичным, например, операциональным знаниям и навыкам, хорошо известным студентам (например, навыки, связанные со скачиванием, сохранением файлов в требуемых форматах и записью на запоминающее устройство (стр.35).
2. В тексте диссертации в целом и при описании технологического блока модели обучения автор говорит об интеграции содержания обучения иностранному языку и содержания обучения профильным дисциплинам (стр.79), что соответствует двуединой цели предметно-языкового интегрированного обучения. В этом случае возникает вопрос: почему в качестве базовой теоретической основы исследования автор рассматривает лишь профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам и не обращается к такому более современному направлению методики обучения иностранным языкам, как предметно-языковое интегрированное?

3. Вопрос возникает по процедуре проверки и оценки результатов сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов. В первой главе диссертации (стр. 30-37) представлены детально описанные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции и их содержание на уровне знаний, навыков и умений. В практической же главе, в частности в параграфе 2.3. (стр.130-140), посвященном описанию экспериментального обучения и анализу полученных результатов, ничего не сказано о критериях, по которым оценивалось повышение уровня развития всех видов субкомпетенций. В каких-то случаях автор пишет, что «успеваемость студентов относительно данной компетенции отмечает положительную динамику», в других случаях: «у студентов обнаруживается общий прирост (или активный прирост) субкомпетенции» (стр.136-137). Хотелось бы получить разъяснения относительно деталей проведения процедуры оценивания результатов опытного обучения: по каким критериям оценивались результаты, по каким конкретно показателям давалось заключение «общий прирост» или «активный прирост», какие тестовые задания и контрольные задания для этого использовались и т.д.? Какую роль играет анкетирование (приложение 9) для выявления итогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции?
4. Хотелось бы, чтобы автор пояснил причину отсутствия контрольной группы? Горизонтальный эксперимент, конечно, возможен, но достоверность результатов исследования такого эксперимента сложнее доказать, чем при вертикальном.

Очевидно, что в инновационном исследовании, выполненном диссертантом, соответствующие показатели будут носить ориентировочный характер. Однако это не умаляет вклада автора в исследование проблемы, поскольку комплекс компонентов и показателей сформированности компетенции является ключевой позицией предлагаемой методики, раскрывая целевые объекты обучения и объекты проверки и оценки образовательных результатов.

Высказанные дискуссионные вопросы и замечания не затрагивают концептуальных положений диссертации и в значительной степени объясняются новизной поля и предмета исследования. Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации М.А. Морозовой.

Основные результаты работы отражены в 24 научных публикациях, в том числе семи статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Таким образом, все вышесказанное дает основание для вывода о том, что диссертация М.А. Морозовой представляет собой законченное исследование,

выполненное на актуальную тему и содержащее научную новизну, теоретическую значимость и практическую ценность.

Диссертационное исследование М.А. Морозовой соответствует критериям, установленным Положением «О присуждении ученых степеней» (п.п. 9, 10, 11, 13, 14), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а его автор, Морозова Майя Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки (высшее образование)) (педагогические науки).

Официальный оппонент,
доктор педагогических наук, профессор,
(13.00.02 – Теория и методика обучения и
воспитания (иностранные языки),
профессор Высшей школы лингвистики и
педагогике ФГАОУ ВО «Санкт-
Петербургский политехнический
университет Петра Великого»

Халяпина Людмила Петровна

«28» октября 2024 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», профессор Высшей школы лингвистики и педагогике.

Адрес: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.19.

Контактный телефон: 8 (911) 847-11-89

e-mail: halyapina_lp@spbstu.ru

Подпись Халяпиной Людмилы Петровны

Заверяю

